

Ведро с водой опрокинулось на холст, сделав все серым и запутанным.

Во время ливня во время обеденного перерыва в школьном кампусе было прохладно. Никто не захочет наступать на лужи в такую погоду и пачкать свою нетронутую пару кроссовок. Небо не было исключением, только маленький лучик озарял мрачные цвета. Хорошо, что радиостанция все еще работала. На фоне тонкого слоя грязи, который уносил дождь, вдалеке доносилась песня.

За песней последовала еще одна. В такую погоду песни несли в себе более тяжелое ощущение летаргии.

Гимназия находилась в самой восточной части кампуса и стояла особняком, как единое здание. В обычные дни люди чувствовали себя иначе. Но в этот момент мало кто хотел им пользоваться и он казался ужасно одиноким. Внутри играли в баскетбол лишь несколько студентов.

Стук, стук, стук—

Один удар следовал за другим.

Они накладывались на биение сердца Чжу Жаня в туалете для мальчиков.

У Чжу Рана на мгновение заколотились виски. Он клялся и божился, что за всю свою жизнь он ни разу не думал, что Чжун Юань и он сам будут трахаться даже в такой ситуации.

Почувствовав, как он мыслями не тут, чья-то рука погладила его талию, по-видимому, от недовольствия, как бы пытаясь привлечь его внимание. Но столь нежное действие заставило талию Чжу Жаня прогнуться от удовольствия, направив его спину и самую хрупкую часть тела навстречу члену, который уже приближался к его входу.

Голос Чжун Юаня сразу же донесся до его уха. Окрашенный похотью, его глубокая хрипота соблазняла. Но даже если Чжун Юань сейчас был мучительно возбужден, поддразнивание и насмешки над Чжу Жанем в середине акта все равно доставляли ему непередаваемое удовольствие.

— Ты так сильно этого хочешь?

— Пошел ты. Если ты не хочешь этого делать, то катись отсюда. Прекрати бл...

Прежде чем матерное слово полностью сорвалась с его рта, неоправданно большой член резко вонзился в его мягкую задницу.

Ранее, во время исполнения песни, Чжун Юань использовал свои пальцы в качестве инструмента, чтобы старательно трахнуть его пальцами. Будучи полным неудачником, Чжу Жань был испытывал слабость к его пальцам. Его дырочка была настолько нежной, что жидкость практически стекала вниз, и теперь она широко открывалась, чтобы поглотить весь член.

Чжу Жань наклонился вперед к двери кабинки, его бледные ягодицы вздернулись вверх. Чжу Юань ускорился. Человек позади него так безжалостно врезался в него, что онемение распространилось от макушки головы до пальцев ног. Дверь кабинки была слишком гладкой, что не позволяло ему опереться на него в качестве опоры. Все, на что он мог положиться, это руки, сжимающие его талию.

Задолго до того, как они начали заниматься здесь любовью, его школьная форма была полностью снята Чжун Юанем, оставив его только в нижнем белье, которые свободно висели на бедрах. Шрамы, оставшиеся от битв, выглядели как засосы, которые Бог оставил на этом мускулистом, стройном и изысканном теле, размещенные в интимных местах, о которых никто не знал... не скрытые только от его любовника.

Его обнаженная кожа и его член впереди, стоящий прямо от грубого траха, касались ледяной пластиковой перегородки. Холод встретился с горячим, это ощущение вызывало у него тревожный зуд. Для Чжу Жаня это было самым невыносимым мучением в сексе.

— Чжун Юань... — вздохнул Чжу Жань, почувствовав его позади себя.

Очень быстро он почувствовал на себе дыхание.

— Мм? — в его голосе звучало слабое пьяное оцепенение.

— Чешется.

Пальцы Чжу Жаня коснулись того места, где они были плотно соединены друг с другом, и это прикосновение вызвало низкий стон у Чжун Юаня, который затем ворвался в него так сильно, что Чжу Жань почти не мог подавить свой голос. Но, вспомнив, что спортзал снаружи не пуст, он мог только прикусить палец и подавить стон.

— Он так сильно чешется.

Занимаясь сексом с ним много раз, Чжун Юань был знаком с эрогенными зонами Чжу Жаня больше, чем он сам. Его шептал ему на ухо. Только когда Чжу Жань крикнул «гэгэ», Чжун Юань схватил его член и начал двигаться.

Все тело Чжу Жаня было обмякшим, как только что родившийся котенок. И в такие моменты он был намного послушнее, позволяя Чжун Юаню повернуть его и поднять одну из его ног на свою талию. Его другая нога, которая поддерживала его на полу, свернулась в носках. Его дырочка была похожа на только что распустившийся цветок. Член, который вонзился в самое глубокое место, раскрыл его как можно шире. Он поднял голову, позволяя себя трахнуть грубо, переводя взгляд с холодного лица, красивого, как нефрит, на потолок. Все было серым и беспорядочным. Только эта пара персиковых глаз была цветной. Они были такими холодными, но такими яркими. Понадобился всего один взгляд, чтобы его похоть умножилась в десять раз.

...Чжу Жань был полностью покорен его внешность и ощущением прикосновения его обладателя.

Пот выступил у него на кончике носа. Как только он встретился с этими глазами, то не смог удержаться и хрипло выдал из себя:

— Президент-гэгэ, скажи... Нх... Если бы кто-то вошел и увидел, что ты... Не будет ли испорчена твоя репутация...

Прилив удовольствия заставил его обрывать фразы, но он все еще настаивал на том, чтобы провоцировать его словами, которые тому не нравилось слышать.

Руки Чжун Юаня с отчетливо выраженными костяшками пальцев блуждали по всему его телу, кончики пальцев останавливались на сосках, прежде чем сильно ущипнуть их. Даже в минуты наслаждения его голос мало чем отличался от его лица, источающего нефритовый холод.

— Тогда я сначала надеру тебе задницу.

Чжу Жань яростно содрогнулся от грубых прикосновений, которые были далеко не нежными. Его дырочка расширилась, а затем резко сжалась, сжимая Чжун Юаня у основания его члена.

Влажные, горячие дыхания смешались воедино. Легкая сырость, принесенная осенним дождем, воспламенилась от их липкой похоти и шума их занятий любовью. Он оглянулся, зрачки остекленели от сильных толчков, как будто он мог смотреть через тонкую дверь и видеть, как дождь моросит и почти испаряется.

— Чжу Жань.

Они были близки к концу, Чжу Жань приближался к кульминации, уголки его глаз покраснели от секса. Услышав свое имя, он невнятно хмыкнул, а затем Чжун Юань потянул его за волосы и заставил опустить голову.

— Смотри. — в шепоте у него на ухе была какая-то жестокая мягкость. — Скажи мне, ты шлюха или нет?

Помимо легких слез, затуманивающих его зрение, он наблюдал, как член выходит и врезается в него. Его дырочка была такой же ярко-красной, как уголки глаз, совершенно непристойное и захватывающее зрелище.

Это зрелище заставило внутренности Чжу Жана задрожать, и от этого толчка большой слен в его теле потянулся к самому глубокому и чувствительному месту. На самом деле не было никакой возможности сдержать этот стон. Чжу Жань просто сдался. Если бы он должен был быть бесстыдным, так тому и быть. Если он был похож на животное, то так тому и быть...

Но в этот момент у двери внезапно послышались шаги. Баскетбольный мяч был передан в руки его спутника.

— Подержи мяч...

— Лады. Но поторопись.

В следующее мгновение стон, который вот-вот вырвался из его горла, был грубо сдержан, в основном рассеявшись в ладони Чжун Юаня. Наслаждение от удушья и эйфория оргазма охватили его, как цунами. Слеза упала на палец Чжун Юаня. После кульминации он высунул язык между вдохами и злобно лизнул ладонь.

Резкое облизывание заставило член Чжун Юаня напрячься внутри него. Затем он схватил его за ягодицы, сделав еще несколько толчков, прежде чем кончить в презерватив.

*

Приведя себя в порядок, Чжу Ран сидел на унитазах и курил. Он рассмеялся, прищурив глаза.

— Ты сегодня не был достаточно хорошим, маленький президент.

Пальцы Чжун Юаня остановились, когда он толкнул дверь. Он оглянулся на человека, окутанного шупальцами дыма. Абсолютный экстаз окрасил уголки его глаз в слабый красный цвет, делая его более привлекательным.

Он видел, как он выгнул губы, его тонкие пальцы сжались в сторону, чтобы дважды ударить

косяшками пальцев по кабинке.

— Ты не трахнул меня настолько сильно, чтобы сломать эту дверь.

Глаза Чжун Юаня стали холоднее. С тем же видом возвышенного, неприкасаемого человека, с которым было неприятно разговаривать, он распахнул дверь и ушел.

— Притворяйся сколько хочешь. — Чжу Жань холодно хмыкнул, выдыхая дым изо рта. — Разве тебе тоже не было безумно хорошо?

*

Так как шел дождь, его клубные мероприятия по понедельникам тоже были отменены. Получив эту радостную новость, он обрадовался вместе со своей группой непокорных друзей.

Секс, которым он занимался в полдень, сделал тело Чжу Жаня слишком жестким, но он не хотел сразу же заниматься таким физически интенсивным занятием, как игра в теннис.

Когда группа радостно шла обратно по коридору, другие члены клуба все еще находились в классах, глядя на них через стекло.

— Какого хрена. Только наша школа будет заниматься этим дурацким дерьмом весь день и тратить мое время, которое я мог бы использовать для веб-серфинга...

Смех и шум были громкими. Все знали, что он сказал это просто для того, чтобы похвастаться.

Чжу Жань жевал жвачку, теннисная ракетка лежала у него на плече, когда он занял среднюю позицию. Томная улыбка играла на его губах, красно-белая повязка на голове откидывала челку назад. Как и единственное освещение в этот пасмурный день, он привлекал внимание.

К сожалению, они не ушли далеко, прежде чем наткнуться на президента студсовета школы, который также был известным отличником в этом узком коридоре.

Он был чопорно одет в сине-белую школьную форму, черты лица были прекрасны, как произведение искусства. Если он не учился, он не носил очков, поэтому его нос с высокой переносицей и глаза цвета персика были выставлены на всеобщее обозрение. Такое холодное лицо, которое выглядело незаинтересованным в сексе, оставалось неизменным даже при занятиях любовью.

Губы Чжу Жаня изогнулись и он многозначительно приподнял бровь.

Они задели плечи друг друга, проходя мимо. Его друг обернулся и взглянул на прямую фигуру, которая только что прошла мимо них.

— Что такого привлекательного в этом хорошеньком мальчике? Я реально не могу понять вкус девушек в наше время...

Говоря это, он уже собирался обнять Чжу Жаня за плечо, когда Чжу Жань оттолкнул его своей теннисной ракеткой, бросив на него косой взгляд.

— Отвали. Не трогай меня.

Его друг вздрогнул от боли, и выражение его глаз заставило его преувеличенно отскочить, прежде чем он снова сердито оглянулся на того человека.

По какой-то странной причине Чжу Жань проследил за взглядом своего друга, обернувшись и встретившись с парой глаз, холодных и тихих, как лунный свет. Холодные, безэмоциональные.

Друг Чжу Жаня пренебрежительно сплюнул.

— Жань-гэ, разве и ты ненавидишь таких хороших студентов...

Чжу Жань снова положил ракетку себе на плечо, надувая жвачку. Глядя на морозящий дождь за коридором, он кивнул и рассеянно хмыкнул в знак согласия.

— Такой хороший студент чертовски раздражает.

Кто бы мог подумать, что его тело было усеяно засосами от этого хорошего студента, и что хороший студент носил с собой пачку Durex, которую он небрежно засунул в сумку?

Это был их секрет... и он был гораздо более захватывающим, чем даже роман на стороне.

<http://bllate.org/book/14300/1266004>